

Развитие договора банковского вклада в российском законодательстве

В статье анализируется правовая природа развития банковского законодательства, и в частности – происхождение договора банковского вклада и моделей взаимодействия банк – клиент. Особое внимание уделено эволюции формирования понятия и содержания договора банковского вклада и его области применения.

Ключевые слова: банк, вклад, кредит, банковская реформа, субъектный состав.

Путешествие Петра I в Нидерланды оказало большое влияние на проводимые им на тот момент крупномасштабные реформы в России. Большая часть нововведений строилась на основе голландской модели. Но самой значительной ролью голландского опыта стала новизна взгляда на финансово-экономическую сферу и ее преобразование. При первом посещении Нидерландов в 1697–1698 гг. Петром I было принято важное решение о создании в России торговых компаний и бирж, взяв за образец голландский тип. Петр I стремился к налаживанию тесного сотрудничества с местными банкирами и купцами для того, чтобы иметь понимание об основах организации голландских банков и вексельных расчетов, которые, в свою очередь, согласились поддержать обратную взаимосвязь для того, чтобы помочь в организации подобного порядка в России¹. Таким образом, прототип современной банковской системы в России получил свое начало еще при правлении Петра I.

Позже П.П. Цитович сформулировал для банковского вклада следующие разновидности: вклады для обращения из процентов, вклады на вечное время, вклады на хранение².

Наиболее обоснованной является классификация Г.Ф. Шершеневича, где вклад можно разделить на срочный, являющийся самым привлекательным для банка (при неистребовании в определенный срок которого происходила его трансформация в бессрочный), и соответственно бессрочный вклад, в котором вкладчик мог востребовать полную сумму своего вклада в неограниченное договором время³. Последний делился на такие подтипы, как вклад на текущий счет и вклад до востребования.

Можно сказать, что под договором банковского вклада понимали реальный договор, то есть он вступал в законную силу с момента внесения денежных средств вкладчиком в банк. Однако стоит заметить, что были прецеденты, в которых подразумевали в виде предмета вклада не только денежные единицы, но и иные ценные вещи.

Разные вклады имели разное юридическое оформление. Так, срочные и бессрочные вклады можно было удостоверить с помощью выданного банком именного свидетельства. Государственным банком по срочным вкладам выдавались свидетельства на предъявителя. А совершенно другим способом представлялось оформить вклад на текущий счет: для вкладчика создавалась расчетная книжка, на правой стороне которой обозначался «кредит» (сумма принятых вкладом денежных средств), а на левой стороне – «дебет» (сумма выданных вкладчику денежных средств). Вкладчик получал расчетную книжку на руки, в то время как банк пользовался специальной книгой для расчетов.

На начальном этапе советская власть оставила без изменений вопрос о правовом регулировании договора банковского вклада, кроме как в период «военного коммунизма», где были предприняты действия на основе марксистско-ленинской теории, в которой говорилось об избавлении от денег и от банковской системы и приоритетной выдвигалась задача сделать из банков «центральную бухгалтерию коммунистического общества»⁴, из чего и последовало упразднение Народного банка и передача его активов и пассивов Народному комиссариату финансов. Но уже в 1921 г. был сформирован Государственный банк РСФСР, а впоследствии стали появляться и частные банки.

Гражданский кодекс 1922 г. не нашел в своих нормах отражения регулирования договора банковского вклада. Во времена Новой экономической политики (НЭП) не было необходимости глобальной перестройки всей системы законодательно закрепленного регулирования в сфере банков и банковской деятельности, которая могла быть вызвана изменениями социалистического характера в обществе, а также и в институте экономики, в частности

М.М. Агарковым было указано, что первоначальными этапами преобразования банковских организаций в советское время были опыт и модели построения дореволюционных банков⁵.

Кредитная реформа 1930–1931 гг., в основе которой лежала идея запрета применения коммерческого кредитования и предписания банковским организациям хранить собственные денежные средства лишь на счетах в отделениях государственного банка, и дала толчок к пересмотру всего правового регулирования банковской деятельности.

Из опыта проведения банковских реформ стало понятно, что отношения по договору банковского вклада могут складываться лишь между кредитными учреждениями и гражданами. Данный порядок был законодательно закреплён в 1960–1964 гг., при новой кодификации отечественного гражданского законодательства.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1961 г., а в 1964 г. – Гражданский кодекс РСФСР сформулировали понятие и сущность договора банковского вклада, где он был по своей сущности разновидностью договора займа, а в сформулированной законодателем схеме правового регулирования он был представлен как самостоятельный вид кредитно-расчетных обязательств. Договор имел признаки реальной, возмездной и односторонней сделки.

Главной чертой договора банковского вклада на тот период можно считать явные ограничения в его субъектном составе. Стоит отметить, что ограничения для кредитных учреждений, коими являлись гострудсберкассы, отделения Госбанка СССР и Внешторгбанка, были объяснимы и оправданы при условии участия в этом договоре в виде вкладчика только физических лиц, под которыми подразумевались советские граждане, иностранцы и лица без гражданства. Это стало последствием реформы в экономике: по всеобщему принципу кредитные организации обязывались хранить свои денежные средства лишь в учреждениях государственного банка, чтобы обеспечить со стороны государственного банка финансовый контроль за их деятельностью.

В тот период среди видов договора банковского вклада можно отметить: вклад до востребования, срочный вклад, условный вклад, выигрышный вклад и вклад на текущие счета⁶.

Начиная с принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик и на протяжении всех реформ гражданского законодательства правовая конструкция договора банковского вклада претерпела множественные преобразования и дополнения.

Ст. 111 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. дает такое определение договору банковского вклада, из которого следует, что в соответствии с этим договором у банка возникает обязанность производить хранение переданных вкладчиком денежных средств, обязанность выплатить по этим денежным средствам доход в виде процентов или в иной установленной законом или договором форме, обязанность в выполнении поручений вкладчика по расчетам со вклада и обязанность в возврате всей суммы вклада по первому требованию вкладчика на предусмотренных законодательством и договором условиях.

Таким образом, становление окончательного вида и законодательного закрепления договора банковского вклада формировалось на протяжении достаточно долгого периода времени в момент становления гражданского законодательства.

Однако как только деятельность по кредитованию участников имущественного оборота стала неотъемлемой частью банковской деятельности, правовая природа договора банковского вклада существенно образом изменилась: указанный договор превратился в средство удовлетворения потребностей банков в наличных кредитных ресурсах, приобретаемых путем привлечения денежных средств вкладчиков.

Доверие к банковской системе – это один из основных тезисов, который выдвигается сегодня при обсуждении банковской системы Российской Федерации в высших кругах. Безусловно, доверие к банковской системе основывается на работе многих ее компонентов, но банковский вклад является «красной нитью» – индикатором упомянутого доверия, ведь именно в этом случае гражданин передает свои деньги банку, доверяя его будущей платежеспособности и добросовестности.

Увеличение предлагаемых ставок по банковским вкладам в декабре 2015 г. вновь заставило граждан обратить внимание на размещение своих денежных средств в банках в целях заработка. В итоге число граждан-вкладчиков ввиду перемен заметно увеличилось.

Безусловно, оказанное доверие гражданами-вкладчиками является вызовом для банковской системы, проверкой ее экономической и юридической надежности. Именно в связи с упомянутым вызовом вновь становятся актуальными проблемы, связанные с правовой квалификацией договора банковского вклада.

Субъектный состав, существенные условия, исполнение договора банковского вклада – именно эти вопросы возникают на стадии заключения договора банковского вклада, когда вкладчику

(физическому или юридическому лицу) требуется специализированное правовое регулирование, которое гарантирует, что вклад действительно открыт и в будущем вкладчик получит доход – проценты за пользование своими денежными средствами.

При этом заключение договора банковского вклада и размещение денежных средств не исключает возникновения конфликтов в будущем. И в данных случаях одним из важных компонентов правового регулирования является определение доступного гражданину-вкладчику набора правовых инструментов для защиты своих прав при нарушении банком добровольно принятых на себя обязательств.

Однако конфликт может быть вызван не только недобросовестностью банка, принявшего денежные средства, но и его экономической несостоятельностью (банкротством). Следует подчеркнуть, что именно данные ситуации являются факторами, напрямую влияющими на доверие к конкретному банку и банковской системе в целом. Таким образом, надлежит проанализировать правовые гарантии, которые предоставляются гражданину-вкладчику на случай отзыва лицензии и банкротства банка.

На сегодняшний день российское законодательство дает следующее понятие договора банковского вклада: «По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором» (п. 1 ст. 834 Гражданского кодекса РФ).

Конечно, данное определение было сформировано не сразу. Изначально договор банковского вклада (депозита) существовал в форме вклада на хранение, по которому банк, принимающий монеты, оставлял их у себя на хранение, а по истечении заранее определенного срока должен был выдать те же самые монеты; на тот момент банки не могли пользоваться этими монетами и пытаться извлечь из них прибыль. Впоследствии «вклад на хранение» превратился во «вклад для пользования»: банк использовал денежные средства, которые привлекались во вклад, извлекал из них доход, часть которого должен был выплатить вкладчику в виде процентов вместе с суммой вклада.

Термин «депозит», который использует законодатель, обозначая договор банковского вклада, может указать нам на первоначальный источник происхождения данного договора. Многими правоведами (как отечественными, так и зарубежными), специализирующимися на римском праве, в разные годы неоднократно было

указано на то, что римское право расценивало деньги также и как объект по договору хранения (поклажи) – *depositum*.

Немецкий ученый А. Бишоф еще в конце XIX в. считал, что «поводом для трансформации вклада на хранение во вклад для пользования было обстоятельство, которое заметил приниматель вкладов (депозитарий), а именно: он держал всегда наготове только некоторую, определенную часть хранившихся у него денежных средств, для возможности в срочном порядке выполнять требования, которые предъявляли ему вкладчики, так, чтобы из оставшейся суммы можно было получить некое производительное назначение и принимателю вклада, и вкладчику».

Можно сделать вывод о первоначальной модели сотрудничества между банком и его клиентом (вкладчиком), которая возникла в виде договора хранения. Банк оказывал возмездную услугу клиентам по хранению их денег, а позже и услугу по выполнению расчета между вкладчиками⁷. Данное событие и можно считать за начало посредничества банковских организаций в кредите, где банк не только может привлекать денежные средства физических лиц и организаций на счет и во вклад, но и размещать привлеченные средства путем выдачи кредитов в целях извлечения прибыли.

Первоначально модель отношений банка и его клиента (вкладчика) возникала по договору поклажи. Банки оказывали возмездные услуги своим клиентам по хранению их денег, а впоследствии прибавилась и услуга по выполнению расчета между вкладчиками.

Вместе с тем как только деятельность по кредитованию участников имущественного оборота стала неотъемлемой частью банковской деятельности, правовая природа договора банковского вклада существенным образом изменилась: указанный договор превратился в средство удовлетворения потребностей банков в наличных кредитных ресурсах, приобретаемых путем привлечения денежных средств вкладчиков.

В связи с тем что в соответствии с договором банковского вклада одна сторона (банк) обязуется возвратить сумму вклада, а также выплатить начисленные на нее проценты без какой-либо встречной обязанности со стороны вкладчика, договор банковского вклада является односторонне обязывающим.

Договор банковского вклада всегда является возмездным, даже в том случае, если в договоре не указан размер начисляемых на сумму вклада процентов. Возмездность выражается в обязанности банка выплатить проценты на сумму вклада (т. е. налицо встречное предоставление). При отсутствии в договоре условия о размере выплачиваемых процентов банк обязан выплачивать

проценты в размере, определяемом в соответствии с п. 1 ст. 809 ГК РФ (проценты по договору займа). В данном случае размер процентов определяется существующей в месте жительства заимодавца (а если заимодавцем является юридическое лицо – в месте его нахождения) ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части. Использование нормы п. 1 ст. 809 ГК РФ при определении размера процентов служит дополнительным аргументом для сторонников признания договора банковского вклада в качестве разновидности договора займа.

Примечания

- ¹ *Мейусе К.* Русские голландцы. Начало и конец фризенфейнской колонии в Санкт-Петербурге 1720–1920: Историко-географический очерк / Пер. с голл. И.С. Братусь. СПб.: Симпозиум, 1998. С. 26.
- ² *Цитович П.П.* Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005. С. 408.
- ³ *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М.: Статут, 2003. С. 419.
- ⁴ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга 5: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2006. С. 31.
- ⁵ *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 149.
- ⁶ *Иоффе О.С., Мусин В.А., Поссе Е.А., Потюков А.Г.* Советское гражданское право: Учебник. Т. 2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. С. 304–305.
- ⁷ *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 409.